

Су Ляншэн застыл, затем сжал кулаки.

— Эй, Ляншэн, что ты здесь делаешь? — сбежав с холма, к нему подбежал Синь Чжуй, держа в руках настоящий меч.

— Ну, просто смотрю, — небрежно ответил Су Ляншэн, продолжая смотреть на Синьюя. Но тот отвел взгляд, словно зловещая улыбка была лишь игрой света.

— Кстати, девятый брат, — Су Ляншэн понизил голос. — Что этот парень делает на тренировочной площадке?

Синь Чжуй поднял бровь, усмехнувшись:

— Ляншэн, ты что, спятил? На тренировочной площадке, конечно, тренируются, разве тут едят?

Брат, я не это имел в виду...

— А ты-то зачем сюда пришел? Кухня вон там, — Синь Чжуй указал в сторону кухни.

Су Ляншэн с трудом сдержал желание ударить его, глубоко вздохнул и с легкой улыбкой сказал:

— Брат, разве я не могу просто прогуляться сюда?

Чтобы Синь Чжуй больше не ошибался, Су Ляншэн поспешно добавил:

— Эй, брат, я только что видел, как этот «росток» деревянным мечом колотит соломенное чучело. У меня аж глаза заболели. Кто его этому научил?

Синь Чжуй прыснул со смеху, оглянулся и, увидев, что Синьюй все еще размахивает деревянным мечом, действительно похожим на росток, сказал:

— Ну, пару дней назад он тут тренировался. Кто его знает.

— Ага.

Су Ляншэн почесал подбородок, все больше подозревая Синьюя в чем-то странном. Ему захотелось его прощупать. Взглянув на висящие на стойке луки, он придумал план.

— Девятый брат, научи меня стрелять из лука.

— Стрелять из лука? — Синь Чжуй удивился, оглядев Су Ляншэна. — С такими тонкими ручками ты сможешь натянуть тетиву?

Су Ляншэн надул губы:

— Дай мне попробовать, тогда узнаешь.

— Ну... ладно.

Су Ляншэн обрадовался и быстро закатал рукава.

— Ну, ноги устойчиво, руки сильнее, вот так! — Синь Чжуй помог Су Ляншэну принять

правильную позу, затем указал на мишень вдалеке. — Целься в красный центр, рука не дрожи, готовься, стреляй!

По команде Синь Чжуня длинная стрела полетела в воздух, ловко промахнувшись мимо мишени и вонзившись в дерево позади.

— Ха-ха-ха. Неплохо, стрела хотя бы вылетела, только немного в сторону.

Су Ляншэн промолчал, взглянув краем глаза на Синьюю, натянул тетиву, но вдруг потерял равновесие, и стрела вылетела из лука, направившись прямо в Синьюю.

— Осторожно! — Синь Чжуня в ужасе попытался остановить стрелу, но не успел.

Су Ляншэн пристально наблюдал за выражением лица Синьюю.

Тот, казалось, оцепенел от страха, лицо его побледнело, ноги подкосились, и он не мог пошевелиться.

В этот момент раздался звон металла, и стрела, летевшая в Синьюю, внезапно разломилась пополам, упав на землю. Ее перебил... лист.

Су Ляншэн вздрогнул, подняв глаза, он увидел, что это был Сюй Янь.

Техника «Летающий лист как нож» была изобретением Сюй Яня, сочетавшим внутреннюю энергию и невероятную скорость. Вряд ли в мире был кто-то, кто мог бы использовать ее так мастерски.

— Су Ляншэн! — нахмурившись, Сюй Янь взмахнул рукавом и подлетел, мягко приземлившись на землю. Его белоснежные одежды были холодны, как ветер, и так же холодно было его выражение.

Су Ляншэн почувствовал, как сердце его сжалось. Сюй Янь редко называл его полным именем. Неужели он действительно разозлился?

— Старший брат, я... я не специально...

Но Сюй Янь не стал слушать объяснений. Он подошел к Синьюю, присел и мягко спросил:

— Ты как? Можешь встать?

Лицо Синьюю было белым, его большие ясные глаза полны ужаса. Он лежал на земле, дрожа всем телом, выглядевшим таким хрупким.

Услышав вопрос, его длинные ресницы, словно крылья, слегка дрогнули, а в больших чистых глазах мгновенно выступила влага.

— Брат... я... я в порядке...

Едва произнеся это, Синьюю вдруг побледнел и потерял сознание.

Сюй Янь подхватил его и крепко обнял.

Увидев это, Су Ляншэн больше не хотел объяснять. В конце концов, Сюй Янь все видел, не так ли?

В прошлой жизни его боевые искусства были не на высоте, но стрельба из лука была его сильной стороной. И... это был всего лишь тест, он не хотел причинить вреда Синьюю.

Но... что думал Сюй Янь? Он...

В «Десяти ли, обнимающих луну», Синьюю лежал на кровати, бледный, с нахмуренным лбом, крупные капли пота катились по его лицу, словно он испытывал сильную боль.

Му Чуань пощупал пульс, нахмурившись, и через некоторое время отпустил запястье Синьюю.

— Как он? — тихо спросил Сюй Янь.

— Плохо, — покачал головой Му Чуань, выглядевший озабоченным. — Пульс Синьюю очень нестабилен, энергия слабая. Это, вероятно, врожденная недостаточность ци и крови. Люди с такой врожденной слабостью имеют слишком бледную кожу, слабое тело и короткую жизнь.

Сюй Янь задумался:

— Тогда почему он потерял сознание?

— Вероятно, из-за испуга, кровь прихлынула к голове, и он на миг перестал дышать. Но не волнуйтесь, брат, дайте ему несколько лекарств, и через пару дней он поправится.

Сюй Янь кивнул, но все еще переживал из-за слов Му Чуаня о «короткой жизни».

— Старший брат, — Му Чуань задумался на мгновение, затем тихо сказал. — Я также слышал от Синь Чжужа, что произошло. Младший брат хоть и проказничает иногда, но он все же ребенок. Он не хотел причинить вреда, и Синьюю не...

Не дожидаясь, пока Му Чуань закончит, Сюй Янь махнул рукой, давая понять, что не нужно продолжать.

Му Чуань вздохнул и молча ушел.

Лунный свет заливал комнату. Су Ляншэн сидел на кровати, обняв колени, с печальным выражением лица. Свеча на столе давно погасла, и в комнате царил тишина.

После того как Сюй Янь унес Синьюю, он приказал Синь Чжужа отвести Су Ляншэна в «Гнездо Ляна». Синьюю, хотя и пришел в себя вечером, выглядел вялым.

Узнав об этом, Су Ляншэн пошел проведать его, но, дойдя до двери, увидел, как Сюй Янь собственноручно кормит Синьюю лекарством.

Лицо Синьюю все еще было бледным, губы без капли крови, но, принимая лекарство, он улыбался.

Су Ляншэн застыл, затем почувствовал, как нос защекотал. Нечаянно он задел цветочный горшок у двери.

Оба в комнате обернулись на звук.

— Младший брат, — Синьюю мягко улыбнулся, приглашая Су Ляншэна войти.

Су Ляншэн смотрел только на Сюй Янь, ожидая, пока тот заговорит.

— Ляншэн, сегодня ты поступил неправильно...

Услышав это, Су Ляншэн сжал губы. Даже если Сюй Янь не договорил, он сам все понимал.

Почему-то он не мог заставить себя извиниться. Возможно, потому что не хотел причинять вреда, но получил выговор от Сюй Яня. Или, может, он не хотел унижаться перед Синьюем...

— Старший брат, это я виноват, не ругайте младшего брата...

Большие круглые глаза Синьюя сверкнули, словно наполненные чистой водой.

Сюй Янь тихо вздохнул, не зная, что сказать. Днем он видел, как Су Ляншэн выпустил стрелу. Хотя она и была немного отклонена, кто знает, что могло случиться, если бы Синьюй в панике дернулся! Если бы он опоздал на мгновение, Синьюй...

При этой мысли Сюй Янь почувствовал, как по спине пробежал холодок. В Вратах Цзюли существовало правило: любой, кто причинит вред собрату, будет лишен мастерства и изгнан из школы.

— С сегодняшнего дня наказываю рубить дрова на заднем дворе три дня. Когда осознаешь свою ошибку — приходи ко мне, — холодно сказал Сюй Янь, не глядя на Су Ляншэна.

Уже была глубокая осень, ночной ветер был холоден. Сюй Янь стоял в тени, наблюдая за ребенком, сидящим в комнате.

На следующее утро Су Ляншэн рано встал и, еще до рассвета, отправился на задний двор рубить дрова.

На горе Цзюли было много учеников, но большинство из них были внешними учениками. Старшие ученики обычно выбирали уединение для практики, а младшие оставались на горе, выполняя различные работы.

Су Ляншэн смотрел на высокую кучу дров, затем на свои тонкие руки и ноги, гадая, сколько он сможет нарубить за день.

Топор для рубки дров был тяжелым и неуклюжим. Су Ляншэн несколько раз попытался, прежде чем смог сделать первый надрез.

<http://bllate.org/book/16656/1526642>